Глава 500. Запертые внутри и снаружи, режущие шипы и лозы

Двенадцать дней спустя.

В потайной комнате Фан Юань сидел на подушке с закрытыми глазами, все его тело было напряжено, а разум пребывал в безмятежном спокойствии. Его внимание было сосредоточено исключительно на нефритовой волчьей шкуре Гу, которая была в его отверстии.

В настоящее время Гу плавал на вершине первобытного моря в его первом отверстии; первобытная сущность непрерывно изливалась на него, что заставляло Гу испускать нефритовый свет.

Свет исходил из отверстия и освещал все тело Фан Юаня.

Постепенно лучи света потускнели. Вся нефритовая волчья кожа Гу рассеялась в крошечные флуоресцентные частицы, тщательно разрушенные.

Фан Юань уже мысленно подготовился. Гу должен был быть съеден и оставил бы отпечатки на теле мастера Гу, похожие на бронзовую кожу Гу и железную кость Гу.

«Последние несколько дней я был в постоянном уединении, мое тело наконец-то очистилось до нефритовой волчьей шкуры»

Фан Юань медленно открыл глаза и, оттянув манжеты рукавов, осмотрел кожу на руках.

Его кожа все еще сохраняла естественный цвет плоти, но когда Фан Юань достал кинжал и безжалостно полоснул им по руке, немедленно эффект Гу активировался.

Когда кинжал коснулся его кожи, она немедленно стала ядовито-зеленой, в то время как слабые линии черепашьих панцирей пульсировали наружу.

Порез кожи был похож на столкновение с железом или, возможно, нефритом, но кожа все еще сохраняла некоторую гибкость.

Фан Юань удовлетворенно кивнул: «Нефритовая волчья шкура Гу имеет пятый ранг, ее защитная сила действительно замечательна. Самое главное, он не требует активного использования; если на тебя нападают, защитные свойства активируются, это чрезвычайно практично, поскольку в процессе не расходуется первобытная сущность».

Для бессмертного Гу не составляло труда получить Гу пятого ранга, хотя для смертных мастеров Гу они были довольно редки.

Большое число мастеров Гу пятого ранга обладают только одним Гу пятого ранга. Некоторые даже не имеют такого Гу, но прибегают к Гу четвертого ранга в качестве замены.

При встрече с Фан Юанем Хэй Лу Лан немедленно использовал нефритовую волчью шкуру Гу, чтобы соблазнить его, что, в глазах окружающих, было огромным капиталовложением.

В глазах Фан Юаня Гу пятого ранга – не бог весть что, но это позволяло ему чувствовать искренность Хэй Лу Лана.

«Модификация нефритовой волчьей кожи завершена. Следующий шаг – увеличить мою силу», - Фан Юань неподвижно сидел на подушке, ловя каждую минуту, старательно наращивая силы.

Он послал силу в десять Цзюнь Гу.

Этот Гу был как железный груз. После того, как он был наполнен первобытной сущностью, он повис над головой Фан Юаня, а затем расцвел с прославляющим сиянием, покрывая все его тело, как гравировка определенного пути силы Дао на его теле.

С течением времени сила Фан Юаня медленно и неуклонно росла.

Некоторое время он безостановочно тренировал свою силу.

Он уже израсходовал пять сил из десяти Цзюнь Гу, купленных ранее. Теперь ему придется использовать инвентарь племени Хэй, чтобы получить больше силы десять Цзюнь Гу.

К этому времени тело Фан Юаня содержало в себе силу шестидесяти Цзюнь, хранящуюся в самых глубинах его тела.

Десять Цзюнь – сила трехсот Цзинь, шестьдесят Цзюнь – сила тысячи восемьсот Цзинь.

Клинок зеленого дракона весил всего восемьдесят два Цзинь.

«Я уже усовершенствовал это тело, таким образом, оно может вместить около ста Цзюнь силы. Сто Цзюнь силы или больше будет в пределах области пятого ранга»

Рецепты Цзинь силы Гу и Цзюнь силы Гу были изобретением бессмертного Гу седьмого ранга. По сравнению с традиционными звериными силами Гу, их было легче усовершенствовать, при этом они стоили дешевле, и поэтому были широко распространены на севере.

Фан Юань оставил своего фантома зверя Гу и поднял Цзюнь силу Гу, чтобы не только идти в ногу с текущими событиями, но и сделать свой путь более удобным, позволяя ему замаскировать свою собственную личность.

Однако сила Цзюнь Гу не смогла разрешить основную проблему пути силы.

В Фан Юане было шестьдесят силы Цзюнь, но на практике он мог использовать лишь небольшую ее часть.

Чтобы решить проблему, ему придется положиться на все усилия Гу.

Все усилия Гу могли позволить мастеру Гу использовать всю силу своего тела, позволяя им полную свободу проявлять силу, это было действительно ядро Гу пути силы.

Поэтому Фан Юань решил, что это будет его второе жизненно важное Гу.

Но это всеобщее усилие Гу было всего лишь Гу третьего ранга, и пребывание в чужом месте привело к тому, что оно было подавлено до второго ранга.

У Фан Юаня был рецепт для четвертого ранга тотального усилия Гу, таким образом, пока он находится в северных равнинах, когда он очистит Гу до четвертого ранга, он не будет затронут подавлением.

«Но… было бы трудно продолжать накапливать. Нефритовая волчья кожа помогает в переносе веса моей силы, но не приносит пользы пути порабощения. Хотя у меня два отверстия, у меня только одно тело»

В этом мире мало что могло удовлетворить все потребности.

Продвигаясь по пути силы, он не мог одновременно продвигаться по пути порабощения.

Если Фан Юань хотел продвинуться по пути порабощения, он должен был взять не нефритовую волчью шкуру Гу, а другого Гу пятого ранга, известного как волчий тотем Гу.

Этот Гу можно использовать для хранения волчьих стай. Они будут храниться в его коже, и для каждого дикого волка, которого он держит, татуировка волка также сформируется на коже Фан Юаня.

Многие мастера пути порабощения Гу выбрали бы соответствующий тотем Гу и держали бы элитные войска в своих телах.

В критические моменты мастера Гу раскрывали силу своих элит, призывая их и заставляя сражаться.

Как и раньше, Фан Юань использовал четвертый ранг непостоянства кости Гу, что позволило ему еще больше укрепить свою душу.

Но непостоянство кости Гу не принесло пользы силе пути.

Фан Юань может быть мастером Гу как пути силы, так и пути порабощения, но это было не просто. Легко было вызвать катастрофу на обоих путях.

Проблемы Фан Юаня были далеки от этого.

Весенне-осенняя цикада постепенно приходила в себя, вновь подвергая его давлению смерти.

Его частые входы и выходы из бессмертной благословенной земли Ху привели к тому, что его запас звездного светлячка Гу уменьшился.

Огромное желание секты Бессмертного Журавля к бессмертной благословенной земле Ху, внимание таинственной силы из-за фиксированного бессмертного путешествия Гу, проблема восстановления фиксированного бессмертного путешествия и бессмертной грязевой каши Гу, земное бедствие бессмертной благословенной земли Ху, кризис, связанный со смертью горы Дан Хун, и постоянно притворяющийся Чан Шань Инь, и умственное давление, чтобы убедиться, что я не показываю никаких слабостей или недостатков...

Положение его было ужасно, можно даже сказать, что он был осажден со всех сторон.

«Но из-за кризиса я с нетерпением жду момента, когда смогу прорваться сквозь колючки и чертополох и освободиться от забот»

Фан Юань холодно рассмеялся, приводя в порядок свои мысли, и вышел из потайной комнаты.

За дверью потайной комнаты стояли, как стражи, два мастера Гу третьего ранга.

Личность волчьего короля была главной причиной этой ситуации; после прибытия в лагерь племени Хэй они немедленно решили строго защищать его.

«Приветствуем тебя, волчий король», - когда два мастера Гу увидели, что Фан Юань вышел, они немедленно отдали честь и доложили ему: «Господин Хэй Лу Лан пригласил других лордов на банкет, чтобы провести важное дело».

Вернувшись на территорию племени Хэй, Хэй Лу Лан устроил один большой пир почти на три дня, а еще пять дней провел на меньшем пире. Несколько приглашений было отправлено Фан Юаню, но он был занят культивированием; каждое отправленное приглашение было отвергнуто им.

Фан Юань соревновался со временем, чтобы увеличить свою силу, что также соответствовало высокому и высокомерному характеру Чан Шань Иня.

Хотя на этот раз банкет был необычным.

«Есть важные вопросы для обсуждения?» - шаги Фан Юаня замерли, и он изменил свое обычное отношение к банкетам: «Пошли».

Тайная комната была построена под землей.

Фан Юань вышел из своей потайной комнаты и поднялся над землей, завеса ночи уже окутала небо, звезды были разбросаны вокруг.

Как он и ожидал, все дело было в клятве на крови.

В эти дни банкет не был обычным декадансом Хэй Лу Лана, скорее, он был сосредоточен на переговорах между лидерами, обсуждающими контракты альянса.

Это собрание героев было лишь предварительным этапом к созданию подлинного союза, который объединил бы силы всех сторон в один союз.

В контракте альянса уже согласовывались различные вопросы, и лидеры теперь работали над интересами своих отдельных племен. Фан Юань посмотрел на содержимое и не увидел никаких проблем, поэтому вместе со всеми остальными он использовал ядовитую клятву Гу.

Ядовитая клятва Гу обладала силой ограничения, а также была основой построения взаимного доверия.

Но Фан Юань был исключением.

Он обладал способностью поглощать слова Гу. Через двести лет этот Гу будет разработан вождем западной пустыни. Когда он был в городе клана Шан, он использовал его, чтобы нарушить свою ядовитую клятву с Бай Нин Бином.

И теперь, когда он мог соединиться с сокровищем желтых небес, если он хотел удалить ядовитую клятву, ему просто нужно было снова очистить ее.

Главный шатер был ярко освещен, и у каждого племени было свое место.

Хэй Лу Лан занял центральное место, а первым слева от него сидел Фан Юань, а позади него стоял Гэ Гуан.

Молодому вождю племени было трудно скрыть свое счастливое выражение, второе место в альянсе было результатом цепляния за Фан Юаня, их преимущества превосходили преимущества любого обычного среднего племени.

После Фан Юаня сидели вожди больших племен: племени Ван, племени Фан и племени Е.

В то время как вниз по линии были лидеры средних племен, и, наконец, лидеры небольших

племен, а также эксперты демонического пути четвертого ранга.

Теперь альянс начал свое предварительное объединение, прежде чем они превратились в рыхлый песок.

«Хахаха, теперь мы все – семья. Согласно общепринятой традиции, после того, как мы заключили союз, нам нужно провести большой пир. Но эти традиции и условности полная чушь! Я уже придумал кое-что получше, вместо того, чтобы аннексировать эти слабые силы, мы должны вместо этого собирать диких волков», - Хэй Лу Лан начал свою речь.

Вскоре все взгляды сосредоточились на лице Фан Юаня.

Цвет лица Фан Юаня был бледным, его глаза метались по комнате, в глубине души он понимал, что, присоединившись к ним, он уже изменил историю.

Он смутно помнил, что пятьсот лет назад, после того как был сформирован союз Хэй Лу Лана, он немедленно напал на восток, развязав кровавую войну с племенем Дун Фан.

«Но это хорошо, хотя Хэй Лу Лан победил племя Дун Фан, он понес огромные потери в этом процессе. Хей Лу Лан, очевидно, принимает во внимание моего императора ночного волка, что и ожидалось. С императором ночных волков он мог включить в свою армию мириады зверей. Расширение группы волков будет для меня большим событием»

Фан Юань на мгновение задумался и кивнул всем: «Поскольку это так, я сделаю свою часть».

Никто в лагере не возражал.

Чем больше будет волков, тем больше пользы они получат, при этом понесут меньше потерь, максимально сохранив силу своих племен.

Хэй Лу Лан сильно полагался на Чан Шань Иня, все понимали и соглашались.

Было бы стыдно иметь такого великого мастера пути порабощения и не использовать его!

Что касается резкого увеличения силы волчьего короля, то им не нужно было слишком беспокоиться.

Они не знали о еде слов Гу и полностью доверяли ядовитой клятве Гу. Поскольку обет уже был заключен, им не нужно было беспокоиться, что волчий король воспользуется их интересами.

Вскоре после их обсуждения весь альянс племени Хэй начал активно работать. Мастера Гу из больших и малых племен посвятили себя расширению волчьей стаи Фан Юаня.

http://tl.rulate.ru/book/3697/543606